

Сайлас откусывал от сухих фруктов, найденных им в деревне, а также пил ужасное вино. Хотя большая часть деревни разлетелась на куски во время противостояния с Тенью, большая часть ее подземелья осталась относительно целой - хотя ему потребовалось почти пять дней, чтобы найти вход. Хотя он мог бы просто пробить землю, он рисковал обрушить все вокруг, что лишило бы его цели.

Он почти полностью исцелился, и теперь мог свободно ходить и даже заниматься спортом. Даже ему казалось несправедливым, как мало он пожертвовал, чтобы спасти такого человека, как Эйб - это даже не было "жертвой", во всяком случае, в глазах Сайласа.

Большинство подземных комнат были пустыми и беспросветными, и лишь в некоторых из них что-то было. Он также нашел главную комнату - кровать, несколько книжных полок, заполненных в основном художественной литературой, что заставило Сайласа несколько раз поднять брови. Кроме этого, здесь больше ничего не было. Хотя Сайлас просмотрел множество книг, ничто не выделялось, кроме странного вкуса этого человека к художественной литературе.

В конце концов, он прошел их все и исследовал каждый дюйм подземелья, не найдя ничего важного. Уходя, он наткнулся на занесенные снегом земли. Это было довольно... странно. Хотя снег скрыл не все - в частности, огромную прореху, оставленную его атакой в земле, - он скрыл большую часть, отражая их битву до единственного удара.

Снег никогда не прекращался, не здесь. Но к югу... он будет идти. Он повернулся лицом к далеким, затуманенным, туманным, облачным землям. Единственный лес, стоявший позади него, на севере, разделился на две части - раскинулся на запад и восток, оставив южный участок земли почти нетронутым. Там были холмы, уходящие вдаль, и обширные пастбища, которые летом, вероятно, сияли изумрудным блеском, и все остальное, что лежало за землей.

С ветром за спиной он медленно пошел на юг - у него больше не было оружия, его собственный

меч разлетелся во время атаки. Но это не имело значения. Он подозревал, что никто не станет случайно подходить к безумному на вид, без верхней одежды и босиком, бесцельно разгуливающему посреди Холодной Волны.

Его цель была единственной - нанести на карту как можно большую часть юга. Наметить путь, который им в конце концов придется проделать. Он знал, что будет трудно двигаться до весны. Самым большим препятствием было построить достаточно повозок и иметь достаточно лошадей, чтобы их тянуть. Но были и плюсы - он мог просто идти впереди всей свиты, растапливая снег на ходу. Это гарантировало бы, что лошади не замерзнут насмерть, и что не будет так зябко и морозно, как это бывает, особенно ночью, так как он действовал бы как центральное отопление. В то же время, если с ним будет Аша, недостатка в припасах не будет.

"Не помешает попробовать несколько раз", - рассеянно пробормотал он. "Если мы сможем выехать зимой, это сократит время ожидания каждой новой петли. Это также даст нам большую свободу действий в распределении времени в пути".

Он шел по многочисленным склонам холмов, со всех сторон подчиняясь миру чистого белого цвета. Это было совершенно очаровательно, поскольку очень напоминало заснеженную пустыню, только с гораздо более высокими дюнами.

Спустя несколько дней он наконец наткнулся на аномалию - на западе он увидел, как что-то "колышется" в тумане, заставив его двинуться к этому. Он понятия не имел, где именно находится, даже если в голове у него была приблизительная карта; на самом деле он даже не был уверен, насколько "на юг" он продвинулся, поскольку в белоснежном пространстве это было довольно трудно определить. Насколько он знал, он двигался на юго-восток или юго-запад, а не прямо на юг.

С наступлением ночи, когда он подошел ближе, его взору предстало удивительное зрелище - разгоревшиеся костры, сотни костров, заставившие его поспешить вперед. Пробившись сквозь туман, он увидел каменную стену высотой около двадцати футов, сложенную из прочного и старого мокрого камня и затянутую с большинства сторон белым снегом. Она тянулась на три с лишним мили по фронту, изгибаясь в туманную даль, и имела три башни на всем видимом участке. Все три были укомплектованы людьми, и люди на них были чрезвычайно бдительны. Сайлас знал об этом по одной простой причине: они сразу же заметили его.

"СТОЯТЬ!!!" - прокричал голос сквозь снег, и, сосредоточив немного энергии в глазах и присмотревшись, Сайлас увидел, что четыре лука уже вооружены и готовы к стрельбе. "КТО ТАМ ИДЕТ?!" - не было никакого рационального объяснения, которое он мог бы предложить. На самом деле, он подозревал, что единственная причина, по которой они вообще разговаривают, - это ожидание подкрепления, поскольку они подозревали, что он какой-то зверь, которого они не смогут убить четырьмя стрелами.

"Я пришел с севера", - ответил Сайлас достаточно громко, чтобы его услышали. "Замок Этвар. Он... он пал!"

Мир погрузился в тишину, и Сайлас терпеливо последовал его примеру. Они не поверят ему. Конечно, не поверят. Они были бы идиотами, если бы сделали это. Но он должен был с чего-то начать. В конце концов, это будет их первая остановка в путешествии на юг - даже если это будет не совсем юг. По крайней мере, он надеялся, что его впустят внутрь, пусть даже в цепях, просто чтобы увидеть общий размер и существо вещей.

Внезапно к нему устремился поток энергии. Если бы он захотел, он мог бы легко уклониться от него - на самом деле, он мог бы схватить его руками и втянуть в себя. Но он решил этого не делать. Это был тест - поток энергии, направленный прямо на его правую руку, с намерением отрезать ее. Сайлас позволил.

"AAAAAAAAAAAAAAAAARRRRRRRRRRRRGGGGGGGXXXXXX!!!!", - закричал он в страданиях, этот леденящий кровь крик леденил кровь всех, кто его слышал. Кровь брызнула фонтаном, подстегиваемая им самим, а также для того, чтобы придать сцене как можно больше зрелищности. Рука чисто отлетела, упав в глубокий снег. "М-М-М-МОНСТРЫ!!! МОНСТРЫ ЗАХВАТИЛИ МЕНЯ!!!" - закричал он и начал крутиться на месте, делая вид, будто понимает, что попал в иллюзию. "ТЫ, ЧУДОВИЩЕ!!! ВСТРЕТЬСЯ СО МНОЙ ЛИЦОМ К ЛИЦУ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ! НЕ ПРЯЧЬСЯ ЗА СВОИМИ ИЛЛЮЗИЯМИ! ДАЕШЬ МНЕ НАДЕЖДУ... АААА! Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!"

Хотя прошло уже некоторое время с тех пор, как он в последний раз немного сходил с ума от

актерской игры, он был доволен выступлением. Он добавил еще немного изюминки, спотыкаясь, как будто на грани потери сознания - что было не странно, учитывая его потерю крови.

"Отведите его внутрь и к начальнику Ванессе", - он слышал инструкции только потому, что усилил свои уши энергией. "Я сообщу командующему. Если Этвар действительно пал... риск слишком велик".

"Да, капитан!"

Сайлас не сопротивлялся, когда на него набросились шестеро мужчин, четверо из которых были с мечами наготове. Он не сопротивлялся, когда на его руки и шею надели цепи и набросили на него меховое, кожаное одеяло. Он не сопротивлялся, даже когда ему на лицо накинута капюшон, чтобы он ничего не видел; он хотел, и внутренне проклинал себя, но сдержался. Была веская причина, почему он так себя вел - даже если он был силен, он не только еще не полностью исцелился, но и не имел оружия. Не говоря уже о том, что он мало что получит, если просто убьет его.

Мокрый снег вскоре превратился в холодный и мокрый камень под ногами, а температура стала еще жарче, когда они вошли в какое-то здание. Его тащили под землей, цепи звенели под мелодичный звук ужаса, и минут через пятнадцать его усадили, сняв с него капюшон. Он находился в небольшой, хотя и чрезвычайно благоухоющей комнате. Здесь было всего четыре стены, соломенная подстилка и таз с водой. Кроме того, здесь было два стражника - они были одеты в кольчугу и потёртую кожу, и обоим на вид было не больше двадцати лет.

"Ладно, ладно, ладно, хватит твякать!" - раздался голос снаружи. "Подожди, пока я не скажу командиру! Вытаскивать меня из постели в такой неурочный час... если только это не король, мне все равно!" Двери распахнулись, и через раму влетела женщина, сразу же обнаружив Сайласа. Уже собираясь броситься вперед, она остановилась, окинув его взглядом. Она была довольно молода, подумал Сайлас, - где-то около двадцати пяти лет. У нее была медная кожа и голова, полная завитых черных волос, которые в данный момент были рассыпаны по плечам. "Какая неаккуратная работа", - облизнула она губы, подходя к нему и внимательно осматривая его руку. "Он все еще кровоточит. Тащи уже эти припасы в дом!"

"Д-да, начальник...", - тихо вскрикнула пара беспомощных охранников, заноса в комнату несколько коробок с вещами. Судя по их лицам, коробки были довольно тяжелыми.

"Хм? Какого черта вы все еще здесь делаете?" - она повернулась и зарычала на них.
"Убирайтесь!"

"Но начальник, он мог..."

"Он мог, он мог, он мог что? Мочиться на меня? Он без руки и в цепях! Вы забыли, что я могу легко надрать все ваши задницы, а? Убирайтесь! Убирайтесь!"

"Д-да, начальник..." женщина вызывала уважение и страх, казалось.

"Хаа, незадачливые ублюдки", - пробормотала она, закрывая за собой двери и поворачиваясь к нему, казалось, не обращая внимания на коробки. Ее губы скривились в слабой улыбке, когда она продолжала стоять там, скрестив руки. "Это была хорошая попытка, но довольно небрежная. Судя по всему, энергия дорогого капитана Хейнса была недостаточно сильна, поэтому ты немного помог мужчине, отрубив руку для пущего эффекта. Порез слишком точен, кровотечение слишком преувеличено - по крайней мере, для состояния твоего организма в целом. Любой, кто истекал кровью так сильно, как, по их словам, ты, был бы бледен на лицо. Не говоря уже о том, что зимний холод в сочетании с потерей крови лишил бы тебя сознания менее чем за тридцать секунд".

"... ты все равно позволила им уйти, зная это?" спросил Сайлас, слабо улыбаясь.

"Я довольно сильна, знаешь? Возможно, ты просто не сможешь причинить мне вред~~".

"Думаю, да", - сказал Сайлас. "И что теперь?"

"Ну, как только Командир увидит тебя, он придет к тому же выводу, что и я", - сказала она. "Капитан и остальные еще совсем молоды, понимаешь, поэтому они могут не знать ничего лучшего. Но командир - это настоящее дело. И, в отличие от меня, он, скорее всего, не будет в настроении болтать. Он просто... кхх, - она выдавила звук сквозь горло и зубы и показала пальцами, как режет шею. "Понимаешь?"

"Я бы очень хотел этого избежать", - подыграл Сайлас. "Раз уж ты мне это рассказываешь, у тебя есть план?"

"Неужели? Хм~~ Я просто могу. Хотя не уверна, что стоит. Ты похож на неблагодарную кучку".

"Как ты можешь ясно видеть, мне не принадлежит буквально ничего, кроме этой пары штанов", - сказал Сайлас. "И я сомневаюсь, что женщина вашей милости интересуется тем, что находится под ними".

"Ба! Варвар!" - выругалась она. "Кого волнует твой крошечный член? Меня больше интересует, как ты пережил путешествие сюда! Да еще и голым!"

"Помоги мне", - сказал Сайлас. "И я, возможно, поделюсь сказкой".

"Ты готов принять боль?" - спросила она, доставая из одной из коробок острый на вид нож.

"Будь нежна", - сказал Сайлас. "У меня довольно низкий болевой порог".

"... а. Ты один из этих саркастических ублюдков", - она щелкнула языком. "Вообще-то, мне никогда не нравились такие, как ты. Настоящий, правильный мужчина должен быть прямым в своих словах. Оставь болтливый язык для нас, женщин".

"Я--"

"Не разговаривай", - сурово предупредила она. "И не используй свою энергию. Ты должен полностью довериться мне".

"Хорошо".

"... какого черта", - негромко вскрикнула она, когда вонзила в него нож. "Ты действительно... сделал это. Ты сумасшедший ублюдок, скажу я тебе. Посмотри на этого ублюдка, он даже не защищается. Почему ты доверился совершенно незнакомому человеку, какой-то ненормальной женщине, в темной комнате? Мужик, у тебя с головой что-то не так... может, мне стоит вскрыть ее и посмотреть... нет, нет, нельзя быть жадной. Ааа, этот сумасшедший ублюдок даже не дергается...".